

После месяца тщательного ухода со стороны Чу Юэси Цинь Чжан стал выглядеть значительно лучше: он хорошо питался, крепко спал, и его цвет лица улучшился в разы. Хотя он по-прежнему сидел в инвалидном кресле, его лицо было словно выточенное из яшмы, изящное и прекрасное, что заставляло всех гостей, проходящих мимо, задерживать на нём взгляд. Даже холодность в глазах Чу Юэси слегка рассеялась.

Он сделал несколько шагов вперёд, отмахнулся от слуг и сам подошёл к креслу, с улыбкой отвечая на поздравления гостей.

Хотя у всех присутствующих были свои мысли относительно этой свадьбы, все понимали, что это воля императора, и никто не осмеливался сегодня испортить настроение. Поэтому, несмотря на то что женились двое мужчин, все искренне поздравляли их, улыбаясь и выражая свои наилучшие пожелания.

Чу Юэси не обращал внимания на то, что думали люди, и с улыбкой благодарил каждого. Цинь Чжан, сидя в кресле, казался слегка отрешённым, но его рука крепко держала руку Чу Юэси, не отпуская ни на мгновение.

Увидев это, более проникательные гости прониклись ещё большим уважением, и их поздравления стали ещё искреннее.

Свадьба князя Си и генерала Цинь действительно вызвала волну обсуждений, как и предполагал император. Чиновники при дворе и знатные семьи столицы все как один прибыли с подарками.

Цинь Юаньхуа, стоя за спиной Чу Юэси, чувствовал себя неловко. Он уже было поднял руку, чтобы приказать слугам принять подарки, как вдруг услышал голос Чу Юэси.

— Вэй Мэн, тщательно запиши список подарков от гостей. После того как всё будет убрано, размести их в главном дворе, и никому не разрешай приближаться. Это знак уважения к моей свадьбе, и позже я лично поблагодарю каждого.

Едва Чу Юэси закончил говорить, из толпы вышел крепкий мужчина — Вэй Мэн, начальник охраны его резиденции.

Вэй Мэн, обычно молчаливый и сдержанный, был человеком дела и теперь пользовался большим доверием Чу Юэси. Он сразу же прогнал слуг, сидевших у входа, сам сел за стол и начал записывать подарки, а его подчинённые перенесли всё в задний двор, не давая семье Цинь даже прикоснуться к ним.

Цинь Юаньхуа почувствовал себя ещё более неловко, стоя в растерянности. Гости, заметив это, обменялись многозначительными взглядами, а затем, слегка кивнув Цинь Юаньхуа, продолжили двигаться внутрь, словно стали относиться к нему с меньшим уважением.

Чу Юэси внутренне усмехнулся, толкая кресло Цинь Чжана, и ушёл, не обращая внимания на бледное лицо Цинь Юаньхуа. Тот, не в силах оставаться на месте, развернулся и вошёл в дом.

Когда настало время церемонии, по традиции Чу Юэси должен был вместе с Цинь Чжаном поклониться Цинь Юаньхуа. Однако к удивлению всех появился сам император, чтобы лично провести церемонию.

Столь величественное присутствие императора заставило Цинь Юаньхуа отказаться от мысли принимать поклоны. Он стоял в стороне, наблюдая, как Чу Юэси и Цинь Чжан слегка наклонились перед ним, что и было принято за поклон.

В последний момент, когда Чу Юэси уже собирался поклониться императору, тот почувствовал внезапное сожаление и тихо, так что слышно было только им троим, сказал:

— Князь Си, если ты действительно не хочешь, я могу дать тебе шанс.

Чу Юэси на мгновение замер, а Цинь Чжан, до этого спокойный, внезапно сжал его руку сильнее.

Лицо Цинь Чжана побледнело. Он не ожидал, что император произнесёт такие слова здесь и сейчас. Сердце, остывшее за последние девять лет, вновь наполнилось гневом и обидой.

Разве этот человек не забрал у него всё? Неужели теперь он хочет отнять и Чу Юэси?

Почувствовав его гнев и страх, Чу Юэси слегка погладил его руку, успокаивая, а затем крепко сжал её.

— Брат, ты ведь уже отдал его мне. Слова императора не могут быть взяты назад, не так ли?

Чу Юэси улыбнулся, с гордостью подняв руку Цинь Чжана и покачав её перед императором. Его глаза, словно чёрный обсидиан, сверкали, заставляя всех присутствующих на мгновение замереть.

Наконец все поняли, что слухи, возможно, не были ложью: князь Си действительно любил Цинь Чжана.

— Я давно восхищаюсь генералом Цинь. Благодарю брата за благословение!

Чу Юэси, держа Цинь Чжана за руку, глубоко поклонился императору, а затем с радостной улыбкой поднял его с земли.

Возможно, от переполнявших его чувств, Чу Юэси, наконец получив возможность законно быть рядом с этим человеком, схватил Цинь Чжана и крутанул его на месте. Его гордость и демонстрация вызвали у всех шок, и многие просто не могли поверить своим глазам.

Император, глядя на улыбающегося Чу Юэси, сам невольно усмехнулся. Все его прежние мысли о том, что князь Си лишь притворяется, чтобы успокоить его, что он замышляет нечто большее... всё это теперь казалось смешным, и он больше не мог всерьёз воспринимать свои подозрения.

— Ладно, раз уж свадьба состоялась, я ухожу. Теперь ты должен хорошо заботиться о Цинь Чжане и управлять делами генеральского дома, чтобы больше не возникало ситуаций, которые могли бы вызвать пересуды о беспорядках в семье Цинь.

Император, слегка потирая виски, наконец убедился, что его подозрения насчёт князя Си были лишь плодом его воображения и окончательно отпустил все сомнения.

Раз Чу Юэси больше не представлял для него угрозы, то как с точки зрения кровных уз, так и для того чтобы успокоить народ, он должен был поддержать его. Если бы эти двое снова подверглись нападкам, императору было бы стыдно перед всем народом.

В конце он глубоко посмотрел на Цинь Юаньхуа, и тот, побледнев, сразу понял его намёк.

Он знал, что свадьба была указом императора и что тот будет защищать Чу Юэси, но только теперь он осознал истинный смысл этой защиты.

Император больше не позволит никому обижать Цинь Чжана и Чу Юэси, а внутренние дела семьи Цинь теперь перейдут под управление Чу Юэси, и никто не сможет вмешиваться.

Хотя император ничего не сказал ему напрямую, Цинь Юаньхуа знал, что эти слова были указом для него, а не для князя Си.

Если он не подчинится, это будет равносильно нарушению императорской воли.

Чу Юэси слегка улыбнулся, аккуратно усадив Цинь Чжана в кресло.

— Я повинуюсь указу.

Цинь Чжан, не ожидавший, что Чу Юэси в порыве радости поднимет его и крутанёт на глазах у всех, слегка покраснел. В его душе смешались чувства радости и досады.

Он, человек, который должен был жениться, теперь оказался в роли того, кого крутили на руках. Эта мысль застряла у него в горле, и он с некоторым отчаянием задумался о том, как

исправить эту ситуацию в будущем.

Прошёл шумный день, и из-за состояния здоровья Цинь Чжана, а также из-за странности этой свадьбы никто не осмеливался слишком бурно праздновать. После того как подарки были вручены, гости просто подняли тосты и разошлись.

Несмотря на это, из-за большого количества гостей и Чу Юэси, и Цинь Чжан выпили немало. К вечеру, когда гости разошлись, они оба были слегка пьяны и, сказав Цинь Юаньхуа, что устали, отправились отдыхать.

Цинь Юаньхуа молча смотрел на их уходящие спины, стиснул зубы и с яростью швырнул бокал в сторону. С бледным лицом он вернулся в свою комнату.

Всего лишь бесполезный сын, да ещё и женившийся на мужчине. О потомстве теперь можно забыть. Похоже, нужно подумать о том, как сделать так, чтобы младший сын поскорее преуспел.

Хотя эта свадьба была указом императора, для многих она оставалась шуткой. Калека, женившийся на мужчине, — как они проведут свою первую ночь?

<http://bllate.org/book/15290/1350920>